

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

185
1876

М А Й.

1876.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СLXXXV .

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Валашева, (Большая Садовая, д. № 49—2).

1876.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Первыя страницы русской исторіи. (Продолженіе.) Д. Θ. Щеглова.

Индійскія сказки. (Окончаніе). И. П. Минаева.

Иванъ Посошковъ. (Продолженіе). А. Г. Брѣвнера.

Объ условіяхъ поступленія на государственную гражданскую службу въ европейскіхъ государствахъ В. П. Безобразова.

Торговныя и мирныя сношенія русскихъ князей съ Ливоной въ XIII вѣкѣ. И. Тихомирова.

Бритическія и библиографическія замѣтки:

Catalog der hebräischen Bibelhandschriften der Kaiserlichen öffentlichen Bibliothek in St.-Petersburg. Von A. Markavy und H. I. Strack. (Описаніе еврейскихъ Библейскихъ рукописей, хранящихся въ Императорской Публичной Библиотекѣ, составленное А. Гаркави и Г. М. Стракомъ Г. М. СТРАКА.

Еврейская грамматика В. Гезеніуса. Переводъ профессора К. Коссовича.

Еврейская хрестоматія съ ссылками на грамматику Гезеніуса и глоссаріемъ еврейско-русскимъ, составленная профессоромъ К. Коссовичемъ. Его же.

Краткій очеркъ англійскихъ владѣній въ Азіи. Составилъ М. Венюковъ И. М. Минаева.

Педагогическая литература: учебники и книги для чтенія.

Списокъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, какъ существовавшихъ до 1866 года, такъ и учрежденныхъ въ теченіи 1866—1876 гг., съ показаніемъ на какія изъ этихъ учебныхъ заведеній и въ какомъ количествѣ отпускаются суммы изъ городскихъ доходовъ и земскихъ сборовъ (съ картою).

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ и б) низшихъ училищъ.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обѣртки)

ТОРГОВЫЯ И МИРНЫЯ СНОШЕНІЯ РУССКИХЪ КНЯЖЕСТВЪ СЪ ЛИВОНІЕЙ ВЪ XIII ВѢКѢ.

Въ древней Руси по среднему теченію Западной Двины лежало княжество Полоцкое, называвшееся такъ по своему стольному городу Полоцку. Положеніе города и княжества на берегахъ большой рѣки, впадающей въ Балтійское море, и предприимчивое населеніе должны были создать значительную торговлю. И дѣйствительно мы видимъ, что уже въ XII вѣкѣ Полоцкіе, Витебскіе и даже Смоленскіе куницы ѣздили на Готландъ; видимъ, что Полочане отвоевываютъ у туземныхъ жителей нижняго теченія Двины, Ливовъ, берега этой рѣки, съ цѣлю охранять и держать въ своихъ рукахъ торговлю съ иноземными купцами и не допускать, чтобы на этомъ пути иноземцы подвергались какимъ либо неприятностямъ со стороны дикарей. „Двина, какъ большая торговая дорога къ морю“, говоритъ Бѣляевъ, — „естественно должна была обратить на себя вниманіе предприимчивыхъ и преданныхъ торговлѣ Полочанъ“¹⁾. Въ землѣ Ливовъ было два удѣльных полоцкихъ княжества — Герсигъ и Кокенгаузенъ, въ которыхъ сидѣли князья изъ рода Полоцкихъ князей. Построеніе полоцкихъ городовъ въ этой землѣ, по мнѣнію Бѣляева, „главнымъ образомъ вызывалось необходимостію для поддержанія власти Полотска надъ тамошними туземцами и для обезпеченія торговаго пути по Двинѣ“²⁾. Но вотъ, во второй половинѣ XII столѣтія появляются на берегахъ Двины Нѣмцы, мало по малу приводятъ жителей этого края въ подчиненіе и силою приуждаютъ ихъ принимать христіанство; въ началѣ XIII вѣка оцѣ покоряютъ полоцкія колоніи, и однимъ словомъ, дѣлаются полными хозяевами какъ страны, такъ и самихъ жителей и совершенно, такъ сказать, оттираютъ Полочанъ отъ моря. Что тогда пришлось дѣлать

¹⁾ Разказы изъ Русской Исторіи. IV: Исторія Полоцка, стр. 98.

²⁾ Ibid., стр. 16.

Полоцкимъ князьямъ? Неужели и Полоцкіе купцы должны были отказаться отъ возможности вести торговлю съ заморскими купцами? Конечно, ни Полоцкіе князья, ни Полоцкіе купцы не могли на это согласиться. Съ другой стороны, Нѣмцы, приходя къ берегамъ Двины и внослѣдствіи завоевавъ ихъ у туземцевъ, конечно, имѣли не одну только цѣль — привести не просвѣщенный народъ къ вѣрованію во Христа; безъ сомнѣнія, вмѣстѣ съ крестоносцами шли въ Ливонію и купцы, которые смотрѣли на нее какъ на рынокъ для сбыта своихъ товаровъ. Но этотъ рынокъ былъ и тѣсенъ, и при враждебныхъ отношеніяхъ туземцевъ къ пришельцамъ, мало безопасенъ, и безъ сомнѣнія; люди, стоявшіе во главѣ Германскаго племени въ Ливоніи, Рижскій епископъ и магистръ ордена, должны были позаботиться съ своей стороны удовлетворить купцовъ, найдти для нихъ болѣе безопасный и болѣе обширный рынокъ для сбыта товаровъ. А какой рынокъ могъ быть безопаснѣе для Нѣмцевъ, какъ не сосѣднія съ Ливоніей русскія княжества, къ которымъ была, кромѣ того, отличная дорога по Двинѣ, и жители которыхъ были и гораздо просвѣщеннѣе сосѣднихъ Литовцевъ и болѣе свѣдуици въ торговлѣ, такъ какъ еще до прибытія Нѣмцевъ вели торговлю съ иноземными купцами. И такъ, торговые интересы и Русскихъ и Нѣмцевъ сходились; отъ этого уже съ самаго начала XIII вѣка мы видимъ попытки съ той и другой стороны установить болѣе или менѣе правильныя и прочныя торговныя сношенія между собою. Со стороны Русскихъ участіе въ этой торговлѣ принимали не одни только Полочане, но и витебскіе и смоленскіе купцы. Разсмотримъ отдѣльно сношенія каждаго изъ трехъ названныхъ городовъ, и начнемъ съ Полоцка.

Первое упоминаніе о мирныхъ сношеніяхъ Ливоніи съ Полоцкомъ мы встрѣчаемъ у Генриха Латгша подъ 1210 годомъ. Подъ этимъ годомъ записано: „Ливонская церковь въ то время была поставлена въ неблагопріятныя условія, среди многихъ народовъ и Русскихъ, и Литовцевъ, которые всѣ заключили союзъ, чтобъ уничтожить ее. Поэтому Рижане рѣшили послать къ Полоцкому князю пословъ, чтобъ заключить съ нимъ какой-нибудь миръ. И посланъ былъ Рудольфъ фонъ-Эрихо съ нѣкоторыми другими“ ¹⁾. Но они до Полоцка не дошли. Черезъ нѣсколько времени вновь былъ отправленъ рыцарь Арпольдъ съ товарищами попытать, не заключить ли Полоцкій впазъ мира, и не откроетъ ли онъ рижскимъ купцамъ дорогу въ свою

¹⁾ Script. rer. Liv, II, 142, 144.

землю. Полоцкимъ княземъ тогда былъ Владиміръ. Онъ принималъ пословъ дружелюбно, и радуясь миру съ своими сосѣдами, послалъ съ нѣмецкими послами въ Ригу Лудольфа Смольянина (судя по имени, онъ былъ Нѣмецъ, и вѣроятно, иноземный торговый гость въ Смоленскѣ), человека благоразумнаго и богатаго, чтобъ онъ заключилъ мирный договоръ. Когда послы возвратились въ Ригу и объявили волю князя, то всѣ Рижане обрадовались, и заключенъ былъ вѣчный миръ ¹⁾. Но этотъ вѣчный миръ оказался далеко не вѣчнымъ, и уже весной 1212 года Полоцкій князь послалъ къ епископу звать его на съѣздъ, назначивъ ему день и мѣсто — у Герсика. На этомъ съѣздѣ предметами обсужденія были слѣдующіе предложенные княземъ вопросы: чтобъ поговорить о бывшихъ его (князя) данникахъ Ливонцахъ, поговорить между собою о свободной дорогѣ по Двинѣ и возобновить миръ съ цѣлю легче сопротивляться Литовцамъ. Епископъ явился въ сопровожденіи своихъ мужей, пришли на корабляхъ и купцы. На этомъ съѣздѣ рѣшено было, чтобъ между Полочанами и Нѣмцами былъ постоянный миръ, и чтобъ дорога по Двинѣ навсегда оставалась открытою для купцовъ. По заключеніи мира, князь, въ сопровожденіи купцовъ (вѣроятно, нѣмецкихъ) и своего войска, съ радостію возвратился въ свою отчину, въ Полоцкъ ²⁾. Таковы были сношенія Полоцкаго князя Владиміра, одного изъ самыхъ заклятыхъ враговъ Нѣмцамъ, съ Ливоніей. Послѣ его смерти, Полоцкъ болѣе и болѣе теряетъ свое значеніе и сперва подчиняется Смоленскимъ князьямъ, а съ 1235 г. имъ окончательно завладѣваютъ князья Литовскіе. Прослѣдимъ дальнѣйшія сношенія Полоцкихъ князей съ Нѣмцами. Послѣ битвы Русскихъ съ Татарами при Калкѣ, которую Генрихъ Латишъ относитъ къ 1222 году, русскіе князья Смоленскій, Полоцкій и нѣкоторые другіе прислали своихъ пословъ въ Ригу просить мира. И возобновленъ былъ миръ, говоритъ ливонскій лѣтописецъ, на всемя, на чемъ уже давно былъ заключенъ ³⁾. Наконецъ, въ 1229 году, въ годъ смерти Альберта, знаменитаго устроителя Ливоніи, заключенъ былъ Смоленскимъ княземъ Мстиславомъ Давидовичемъ торговый и мирный договоръ, который имѣлъ одинаковое значеніе и для Полоцка, какъ это видно изъ словъ: „тая правда Ла-

¹⁾ Ibid. 146. Воннелъ (Russisch-liwländische Chronographie, стр. 25 и 26) посольство Эрихо относитъ къ июлю мѣсяцу, Арнольда къ Августу и Лудольфа въ Ригу—укъ зимѣ 1210 г.

²⁾ Script. rer. Liv., II, 166, 178.

³⁾ Ibid., 266: Et renovata est pax per omnia, quae jam dudum ante facta fuerat.

тинескому взъати оу Роуской земли... ѿ оу Полотьского княза вѣльсти" ¹⁾). Объ этомъ договорѣ мы скажемъ подробнѣе при изложеніи сношеній Смоленскихъ князей съ Ливоніей, а теперь продолжимъ наше обзореніе сношеній Полоцка съ Нѣмцами. Отъ 1229 г. до 1254 г. ни въ русскихъ, ни въ ливонскихъ источникахъ нѣтъ никакихъ указаній на эти сношенія. Изъ буллы, данной папою Иннокентіемъ IV 23-го мая 1254 г., и подтвержденной 20-го августа 1264 г. папой Урбаномъ IV, мы узнаемъ, что какой-то „свѣтлѣйшій русскій князь Константинъ, по своей княжеской щедрости" подарилъ Нѣмецкому ордену въ своемъ княжествѣ Русскомъ нѣкоторыя земли, крѣпости и деревни въ нихъ. Эти крѣпости: „Allecten, Calre, Selen, Medene, Nitzzegale" ²⁾). Отъ 1264 г. сохранилась перемирная грамота, заключенная Литовскимъ княземъ Герденемъ съ Нѣмцами отъ лица Полоцкихъ и Витебскихъ князей. Изъ этой грамоты намъ извѣстно, что между Полочанами и Нѣмцами произошло размирье, и Нѣмцы захватили нѣсколько земель, принадлежащихъ Полочанамъ. На основаніи этого договора, Нѣмцы обязывались отступить отъ этихъ земель: „верху того, про ту пакость, што ся в ровмирьи створило, какъ имъ отъ обою сторону отступить, што Руськая земля словеть Полочьская; отъ тое земли местерю и братья его отступить с всею правдою.... Местерь также братья его отступили, што словеть Полочьская земля со всею правдою". Русскіе, съ своей стороны, должны были навсегда отступить отъ земель, уступленныхъ Нѣмцамъ княземъ Константиномъ. „Князь Гердень кланяется всемъ темъ, кто видить сую грамоту, тие люди, што ныне живи суть, а темъ, кто напоследу приидутъ, тѣмъ вѣдомо буди, какъ миръ есмы створили промежи местеря и с ратьманы Рижьскими, и с Полочаны и Видьбляны тако,

¹⁾ Русско-Ливонскіе акты, 440.

²⁾ Liv- Esth- und Curländisches Urkundenbuch v. Bunge. I, 351, 484, 485. Нѣкоторыя изъ мѣстностей можно опредѣлить; такъ Медене, нынѣшнее Меддумъ, находится подъ 55° 47' 7" с. шир. къ ю. отъ Дянабурга. Въ Ковенской губерніи есть мѣстечко на Нѣманѣ Алексота, сильно напоминающее наше Allecten. Selen или Selonіа, Литовская земля, находилась въ Семингаліи. Что касается до Calve и Nitzzegale,—то неизвѣстно, гдѣ они помѣщались. Въ Ковенской губерніи есть много мѣстечекъ съ окончаніемъ юла: Ремигола, Вендзогола, Вейзагола, Эйрагола, Бетыгола и др. Кто такой былъ князь Константинъ,—неизвѣстно. Боннель въ своей книгѣ колеблется опредѣлить его происхожденіе. Можетъ быть, говорить онъ,—сынъ Ростислава, братъ Глѣба и Теодора; можетъ быть, сынъ Брячислава, зять Александра Невскаго; наконецъ, онъ считаетъ Константина сыномъ Товтивила. Chronographie, 239.

како грамота написана, тако имъ надо всю землю отступити, што есть Лотыгольская земля, какъ не вѣступатися на тую землю, што князь Константинъ далъ местерю съ своею братьею, съ своею грамотою и съ печатью, како боле того на ту землю не поискивати.... А старому миру стояти князя Гердена, князь тнихъ, кто по немъ будетъ што покленани на рѣзне и што словеть Лотыгольская земля, отъ того ся отступили с всею правдою“. Кромѣ того, въ этой же грамотѣ излагается нѣсколько торговыхъ условій: „Немечькому гостю в Полочскую волно ехати торговати, кушити и продати. Таже Полочаномъ и Видиблянину волно гостити в Ригу и на Готьскы березгъ. А где будетъ кто кому виноватъ, в томъ городе правити, где тотъ человекъ живеть; инде суда ему не искати, в которой волости человекъ извинитися (провинится), ту ему правда дати (дать судъ), или вина его“. Эта грамота писана въ Ригѣ въ 1264 году „по Роже(нь)и Божи дни за три дни“¹⁾. Рядомъ съ этою грамотою въ Русско-Ливонскихъ актахъ номѣщена грамота Полоцкаго князя Изислава, безъ обозначенія года. Въ этой грамотѣ Полоцкій князь заключаетъ договоръ съ Нѣмцами на слѣдующихъ условіяхъ. „Полочаномъ Видиблянномъ волное торгованье въ Ризе, на Готьскомъ березѣ, и в Любце. А рубежа не дѣяти. А кому с кымъ тязя, судъ дати безъ перевода. А суженаго не посуживати (пересуживать). А где кому годно, ту тязеться. Поручники, и должники, и холопы выдати. А што ся въ рать дѣяло, и въ рубежахъ, про то вамъ не мыцати, ни намъ вамъ мецати. Чего ся есме отступили въ Ризе, к тому вамъ не прискивати ни людей, ни земли, ни водѣ, ни борти“. Судя по этимъ словамъ, этотъ договоръ написанъ послѣ договора князя Гердена. Последнее сношеніе Полоцка съ Нѣмцами было въ концѣ XIII въ при князѣ Витенѣ. По случаю голода Полоцкій епископъ Іаковъ, напоминая о дружественныхъ отношеніяхъ прежнихъ Полоцкихъ князей съ Нѣмцами, проситъ ихъ пропустить хлѣбъ въ Полоцкъ: „А чинѣ абы сте пустили жито у Полотеско“. За тѣмъ выражается готовность съ стороны епископа содѣйствовать всеми мѣрами къ удовлетворенію Нѣмцевъ въ случаѣ обиды со стороны Русскихъ и желаніе видѣть то же самое и со стороны Нѣмцевъ: „Аже будетъ Полочанинъ чимъ

¹⁾ По Боннелю эта грамота написана не въ 1264 г., а въ 1263 г.; см. Синодгаріе 76, 91, 92, 239. По какому случаю было разириье, тоже неизвѣстно; можетъ быть, въ отмщеніе за походъ подъ Дерить, предпринятый Русскими князьями въ 1262 г. зимою. Въ этомъ походѣ принималъ участіе и Полоцкій князь Товтивиль; см. лѣт. Пов. I и IV, Воскр. и Соф. подъ 6770 г.

виновать Рижанину, я затѣмъ не стою своими дѣтми, исправу дамъ. Аже будетъ Рижанинъ чимъ виновать Полочанину, вы дайте имъ исправу такоже. А язъ вамъ кланяюся, дѣтемъ своимъ, и благословляю и Бога молю¹⁾.

Обращаемся къ Витебску. О самостоятельныхъ сношеніяхъ Витебскихъ князей съ Нѣмцами до насъ свѣдѣній не дошло; можетъ быть, этихъ сношеній вовсе не было. Такъ какъ Витебскъ былъ сначала удѣльнымъ княжествомъ Полоцка, а потомъ подпалъ подъ власть Смоленскихъ князей, то съ одной стороны, мы видимъ, что Полоцкіе князья стоятъ за интересы Витебска, также какъ за свои; выговариваютъ для Витеблянъ то же, что для себя; съ другой стороны—архіепископъ Рижскій съ жалобами на Витеблянъ обращается къ Смоленскому князю.

Первое упоминаніе о сношеніи Витеблянъ съ Нѣмцами находится въ договорѣ Мстислава Давидовича 1229 года; договоръ, заключенный этимъ княземъ, имѣетъ силу и въ Витебскомъ княжествѣ: „тая правда Латинескомуу вѣзати оу Русской земли... ѿ оу Витебскаго князя вѣлѣсти“²⁾. Князь Гердень въ 1264 году свободу торговли выговариваетъ какъ для Полочанъ, такъ и для Витеблянъ. „Полочаномъ и Видиблянину волно гостити въ Ригу и на Готьскы берегъ“ Самая договорная грамота заключена отъ имени Полочанъ и Витеблянъ: „Миръ смы створили промежи местера и с ратьмани Рижьскими, и с Полочаны и Видьбляны“. А Изяславъ, князь Полоцкій, въ своей грамотѣ прямо говоритъ: „Полотескъ Видьбескъ одно есть... а Изяславъ со мною одно“...³⁾. Далѣе мы имѣемъ двѣ грамоты — одну отъ Рижскаго архіепископа Іоанна I (1273—1285)⁴⁾ къ Ѳедору (вѣроятно, Ростиславичу), а другую отъ рижскихъ ратмановъ и горожанъ къ Витебскому князю Михаилу Константиновичу. Въ первой грамотѣ, безъ означенія года, архіепископъ Рижскій жалуется на несправедливость Витеблянъ, оклеветавшихъ Рижанъ въ ограбленіи Гѣлмика, купца изъ Мюнстера. Архіепископъ отрицаетъ фактъ, говоритъ о невинности Рижанъ и дѣлаетъ упрекъ князю, что его намѣстникъ слушаетъ всякаго человѣка: „А та правда есть промежи васъ и насъ, кдѣ ся тяжл

¹⁾ Русско-Ливонскіе акты, № XXXVIII, 19, 20.

²⁾ Ibid, 440.

³⁾ Ibid, № XXVа, XXVб, 12, 13. Изяславъ былъ, вѣроятно, князь Витебскій. Происхожденіе князей Полоцкихъ въ XIII ст. вообще темно.

⁴⁾ Русско-лив. акты, № XXXVIII, 19, 20.

почиеть, ту концати". Въ заключеніе онъ обращается съ просьбой стоять за правду, какъ положено было при крестномъ цѣлованіи: „И нишѣ я молюся вамъ, както можете стоять у той правдѣ, и у крестномъ челованніи; аже иметь жалобитися кто на Рижяны, или Галинко или кто ними, и вы шлите к намъ, а мы правду дамы по Божьмъ правдѣ". Итакъ, въ этой грамотѣ говорится о несоблюденіи договорныхъ грамотъ Витебскимъ княземъ. Еще больше несправедливостей дѣлалъ князь Витебскій Михаилъ, какъ это видно изъ грамоты къ нему отъ рижскихъ гражданъ и ратмановъ, относящейся, по всей вѣроятности, къ 1300 году. Здѣсь высчитываются слѣдующія уклоненія со стороны князя отъ договоровъ: 1) Во время осады города врагами одинъ Нѣмецъ, торговавшій въ Витебскѣ, пошелъ изъ города въ непріятельскій станъ купить дѣвокъ, но дорогой заблудился и зашелъ къ монастырю; тутъ выскочили четыре человѣка, схватили его и били; на другой день князь сковалъ его и отнялъ у него воску на три берковца. 2) На пиру одинъ Нѣмецъ убилъ другаго; убійца убѣжалъ къ князю; по требованію Нѣмцевъ князь выдалъ „разбойника", но взялъ его товаръ и товаръ другихъ Нѣмцевъ. 3) Князь захватилъ товаръ одного Нѣмца, который отправился торговать въ Смоленскъ, и у котораго товаръ лежалъ въ одной клѣтѣ съ товаромъ убійцы, и по просьбѣ хозяина отказался возвратить его. 4) Князь велѣлъ на торгу кричать: „гость со гостемъ не торгуй!" и когда Нѣмецъ, запродавшій снѣхъ соли до этого приказанія, началъ вѣсить соль, то его схватили, били и потомъ разграбили его имѣнія на четыре капи воску (капь = 12 пудовъ). 5) Нѣмцы прислали своихъ коней изъ Смоленска въ Витебскъ, и князю понравился конь, принадлежащій Уерлаху ¹⁾; князь предлагалъ за него десять изроевъ, но люди отказались его продать; наконецъ князь добился коня подъ условіемъ, что онъ проводитъ Нѣмцевъ изъ Смоленска сквозъ Касплю ²⁾, а лодки даже до Полотска; но приставъ, назначенный княземъ, обманулъ ихъ. 6) Княжескій братъ торговалъ съ нѣмцемъ Ильбраптомъ на 30 изроевъ; изъ нихъ 17 отдалъ, а 13 нѣтъ. 7) При проѣздѣ нѣмецкихъ купцовъ изъ Витебска въ Смоленскъ, напала на нихъ Литва и отняла у нихъ товаръ ³⁾.

¹⁾ Герлахъ былъ Рижскій гражданинъ.

²⁾ Каспля—село на волокѣ, раздѣляющемъ Западную Двину отъ Днѣпра въ Смоленскомъ княжествѣ; см. Географію Начальной Лѣтописи, *II. Барсова*.

³⁾ Разбой Литовцевъ были часты, и имъ помогали Русскіе, какъ это засвидѣтельствовано оофициальными документами; нѣмецкимъ купцамъ иногда даже запрещалось ѣздить съ товарами въ Русь. См. Bunge, I, 566, 567, 575.

„Аже бы ся то дѣяло при отци твоємъ Костянтинѣ“, замѣчаетъ грамота,—тая бы обида николи же была нашеи братьи, какъ ся тогда удѣяло“. 8) Наконецъ вѣсы не вѣрны, и князь лишнее бралъ. Грамота эта заканчивается моленіемъ къ князю: „И нынѣ мы ся вамъ молимъ всемъ сердцемъ, княжо, както есть миръ доконцанъ и крестъ челованъ на старыи миръ, тако и ныне, княжо, отложи лишнее и всяку неправду: ать стоитъ старый миръ твердо, како доконцано“. Въ заключеніе выражается готовность жаловаться Божьему суду на князя, если онъ не отложитъ неправды: „И ныне, княжо, то буди тебе ведомо: аже не отложишь лишнего дѣла и всякое неправды, мы хочомъ Богу жаловати ся, и темъ, кто правду любить, а кривду ненавидитъ. Мы свое обиды не положимъ, а боле не можемъ терпети“. Эта грамота важна для насъ потому, что она рисуетъ намъ изнанку торговли, указываетъ на большое своеволие и нарушеніе договорныхъ грамотъ со стороны князей, которые даже сами не стыдились не платить денегъ своимъ кредиторамъ. При нѣкоторыхъ статьяхъ сказано, какъ нужно дѣлать по договору; такъ, послѣ наложенія первой обиды замѣчено: „миръ доконцанъ на стирый миръ, и на томъ крестъ челованъ, както намъ вашей братьи правда дати, а обиды не створити, ни малу ни велику“. Послѣ второй обиды сказано: „Ты самъ ведаешь, както не тако есть миръ доконцанъ межи земле. Аже другъ друга убить до смерти, а имуть того челоуѣка, кто разбой учинилъ, тому дати вина, по его дѣлу; а товаръ его свободѣнъ своему племени“¹⁾. Какъ увидимъ ниже изъ грамоты Мстислава Давидовича, Нѣмцы были правы, упрекая князя Михаила въ несоблюденіи крестнаго цѣлованія.

Наконецъ, о сношеніяхъ съ Ливонскими Нѣмцами Смоленска первое упоминаніе относится къ 1222 году, когда Смоленскій князь, вмѣстѣ съ Полоцкимъ, заключилъ мирный договоръ съ Нѣмцами. Зимомъ 1228 года, Смоленскій князь Мстиславъ Давидовичъ послалъ своихъ пословъ, попа Еремѣя и умнаго мужа Пантелѣя, въ Ригу и Готландъ, чтобъ они заключили договоръ. Договоръ этотъ и былъ заключенъ не ранѣе апрѣля мѣсяца 1229 г., послѣ смерти архіепископа Альберта при епископѣ Николаѣ, вступившемъ на мѣсто Альберта въ мартѣ или апрѣлѣ 1229 г., при магистрѣ Ордена Волквинѣ и пробстѣ Іоаннѣ. Грамоту эту все купечество скрѣпило своею печатью. При составленіи этого договора особенно трудились: Рольеръ изъ Касселя,

¹⁾ Русско-Лив. акты, № XLIX, 25—28.

Божій дворянинъ, и Тумашъ Смольнянинъ. Этотъ договоръ имѣлъ цѣлью возстановить миръ между Смольнянами и Нѣмцами, такъ какъ было не мирно между ними, „ажбы миръ твердъ былъ, тако былъ князю любо и Рижанъмъ всемъ ѿ всемоу Латинескому языку и всемъ темъ, кто на Оустоко моря ходитъ“. Этотъ договоръ состоитъ изъ 37 статей и заключаетъ въ себѣ постановленія относительно торговли, уголовного и гражданского права. Разсмотримъ подробнѣе содержаніе этой грамоты: 1) За убійство свободнаго человѣка платится десять гривенъ серебра, за убійство холопа—одна. 2) За поврежденіе частей тѣла по 5 гривенъ серебра, за вышибенный зубъ три гривны серебра 3). За ударъ деревомъ до крови и сшибковъ и за рану безъ увѣчья 1¹/₂ гривны серебра, за ударъ по уху, по лицу, за ударъ батогомъ—³/₄ серебра; пону и послу платится вдвое. 4) Если Русскій провинится въ Ригѣ или на Готландѣ, то не сажать его въ дыбу или колоду; если Нѣмецъ провинится въ Смоленскѣ, не бросать его въ погребъ; если не будетъ по виноватомъ поручителей, то можно его заковать въ желѣзо. 5) Долгъ Русскій въ Смоленскѣ платитъ сначала Нѣмцу, а Нѣмецъ въ Ригѣ и Готландѣ—Русскому. 6) Иноземецъ получаетъ свои долги и въ томъ случаѣ, когда его должникъ осужденъ на разграбленіе. 7) Нѣмецъ даетъ въ долгъ Русскому, а если этотъ умретъ, не заплативъ долга, то за него долженъ платить наслѣдникъ; то же должны дѣлать и Нѣмцы въ Ригѣ на Готландѣ. 8) Въ тяжбѣ должно быть два свидѣтеля—одинъ Русскій, другой Нѣмецъ. 9) Нельзя ни Русскому въ Русской землѣ, ни Нѣмцу въ Ригѣ или на Готландѣ противъ воли испытывать отвѣтника желѣзомъ или вызвать на поединокъ. 10) Мѣстнымъ властямъ не должно вступаться въ ссоры и драки иноземныхъ гостей между собою. 11) Если кто застанетъ иноземнаго гостя у своей жены, то за то платится 10 гривенъ. 12) За насиліе свободной женщины платится столько же, если только она не была прежде замѣчена въ развратѣ; за насиліе рабѣ, если будутъ свидѣтели, платится гривна серебра. 13) Если Русскій свяжетъ безъ вины Нѣмца, или Нѣмецъ Русскаго, то за срамъ платится три гривны серебра. 14) Если Русскій будетъ долженъ Нѣмцу, а платить откажется, то кредиторъ можетъ взять дѣтскаго у тиуна; то же дѣлается и для Русскаго въ Ригѣ и на Готландѣ. 15) Если тиунъ услышитъ о прибытіи нѣмецкихъ гостей на волокъ, то онъ тотчасъ пошлетъ приказъ волочанамъ проводить товаръ, потому что тутъ бываетъ много пакости для Нѣмцевъ и Смольнянъ отъ поганыхъ. 16) Когда пріѣдутъ на волокъ, то Нѣмцы должны метать жребій—кому идти напередъ;

смоленскій купецъ ѣдетъ послѣ. 17) Когда нѣмецкіе купцы пріѣдутъ съ волока въ городъ, то даютъ княгинѣ поставъ частины (полотна), а тіуну перстатыл рукавицы готскія. 18) Если при переправѣ черезъ волокъ волочанинъ потеряетъ что-либо изъ товара, то отвѣчаютъ всеѣ волочане. 19) Въ городѣ торговать иноземнымъ купцамъ можно свободно, и противъ этого никто не можетъ ничего сказать. 20) Ни Нѣмца въ Смоленскѣ, ни Русскаго въ Ригѣ и на Готландѣ не задерживать, если онъ захочетъ ѣхать съ товаромъ въ другой городъ. 21) Если Русскій купитъ товаръ у Нѣмца, или Нѣмецъ у Русскаго, и возьметъ къ себѣ, то продавшій ни въ какомъ случаѣ не обязанъ брать товара назадъ а купившій долженъ платить; Нѣмецъ долженъ судиться только у Смоленскаго князя, Русскій—только въ Ригѣ и на Готландѣ. 22) Русскому нельзя приставить дѣтскаго къ Нѣмцу, не объявивши напередъ старостѣ нѣмецкому; Нѣмцу не ставить бирюча къ Русскому. 23) Если Русскій объявитъ притязаніе на нѣмецкій товаръ въ Ригѣ или на Готландѣ, то онъ долженъ вести дѣло судебнымъ порядкомъ; то же долженъ дѣлать и Нѣмецъ на Руси. 24) Вѣсовнику латинскій купецъ платитъ за взвѣшиваніе товара съ 24-хъ пудовъ смоленскую куну. 25) Если латинскій купецъ купитъ гривну золота и дастъ вѣснѣ, то платитъ вѣсовнику погату смоленскую; если продастъ, то ничего не платитъ. 26) Если купитъ Нѣмецъ серебряные сосуды, то платитъ вѣсовнику отъ гривны серебра по погатѣ Смоленской; при продажѣ не платитъ ничего. 27) Если латинскій купецъ купитъ гривну серебра, то даетъ вѣсовнику двѣ окши, при продажѣ не платитъ. 28) Если латинскій купецъ отдастъ серебро плавить, то платитъ съ гривны серебра смоленскую куну ¹⁾. 29) Для погѣрки вѣсовъ хранится двѣ капи: одна въ церкви Богородицы на горѣ, а другая въ латинской церкви. 30) Нѣмецъ можетъ купить въ Смоленскѣ всякій товаръ, а Русскій — въ Ригѣ и на Готландѣ. 31) Путь изъ Смоленска до Риги и Готскаго берега и назадъ безъ мита. 32) Купца не приуждаютъ ѣхать на войну; если самъ захочетъ, можетъ ѣхать. 33) Съ воровъ и русскій и нѣмецкій купцы могутъ расправляться по своей полѣ. 34) Ни Русскому въ Ригѣ или на Готландѣ, ни Нѣмцу въ Смоленскѣ пересуда не дѣлать: какое судебное

¹⁾ «Предки наши», говорятъ Карамзинъ,—«давая имъ (Нѣмцамъ) свободу и права въ Россіи, не забывали собственныхъ выгодъ: такимъ образомъ, увольняя чужеземныхъ гостей, *продавцевъ* серебра и золота, отъ всякой пошлины, хотѣли чрезъ то умножить количество ввозимыхъ къ намъ металловъ драгоцѣнныхъ». Н. Г. Р., III, 129. по изд. Эйнерлинга.

дѣло окончено въ Смоленскѣ, того не возобновлять въ Ригѣ и на Готландѣ, и на оборотъ. 35) Волочане свѣряютъ пудъ, данный имъ Нѣмцами, съ тѣмъ, который лежитъ въ нѣмецкой божницѣ. 36) Епископъ Рижскій, магистръ и всѣ владѣльцы земли дали Двину вольною отъ низу и до верху; по водѣ и по берегу латинскимъ и русскимъ купцамъ ѣздить свободно вверхъ и внизъ. 37) Если у купца разобьется судно или челнъ, то ему свободно привезти свой товаръ къ берегу, и потонувшій товаръ онъ можетъ доставить своими людьми изъ воды на берегъ; если ему понадобится больше помощи, то можетъ нанять при свидѣтеляхъ и долженъ платить столько, сколько обѣщаль, но не больше ¹⁾).

Значеніе договора Мстислава Давидовича безспорно велико; на немъ основывались всѣ послѣдующіе частные договоры князей Полоцкихъ и Смоленскихъ; всякій договоръ, заключенный послѣ 1230 г., есть ни больше, ни меньше какъ повтореніе договора Мстислава Давидовича, его слабая копія. Такимъ образомъ этотъ договоръ служитъ прототипомъ всѣхъ послѣдующихъ договоровъ Смоленскихъ и Полоцкихъ князей въ XIII столѣтіи; нѣкоторые князья даже не дѣлали особыхъ договоровъ, а прямо доканчивали по старому докончанію Мстислава Давидовича. По словамъ нѣмецкихъ лѣтописей, этотъ договоръ былъ выгоденъ для Нѣмцевъ; факты подтверждаютъ это: мы видѣли изъ грамоты архіепископа Іоанна I къ князю Оедору и жалобы рижскихъ гражданъ къ Витебскому князю Михаилу, какъ Нѣмцы стояли за исполненіе статей этого договора, и какой громкій вопль подняли они по случаю неисполненія его княземъ Михаиломъ. Русскіе по этому договору пользовались во всемъ одинаковыми правами съ Нѣмцами.

Подтверженіе и повтореніе этой грамоты находится въ договорѣ, заключенномъ около 1250 года неизвѣстно какимъ княземъ, который называетъ себя сыномъ Мстислава Романовича и братомъ Мстислава. Нѣкоторыя статьи впрочемъ прибавлены здѣсь вновь; такъ прибавлено: „оже оурѣвѣтъ бороды Немчиць боляриноу, или коуноемъчи, дати ему пять гривень сѣрѣбра“ ²⁾... Аже оубьютъ тивоуна княжа, городьского 20 гривень сѣрѣбра како и послу... Аже въедеть братъ мой который въ Смоленскѣ, а учитса вамъ свада съ ихъ моужьми, вамъ съ вѣ-

¹⁾ Русско-Лив. акты, 420 — 457. О времени заключенія договора у *Воннелл* 50, 66, 67.

²⁾ *Ibid.*, 451—453.

дати с ними самѣмъ; или гость ис которое земле приедеть въ мои Смоленскъ, а боудѣтъ вы с нимъ свада, а вѣдайте са с ними сами“.

Отъ князя Феодора Ростиславича мы имѣемъ двѣ грамоты. Одна изъ нихъ отъ 18/27-го мая 1284 года; въ ней опять подтверждается свободный путь для торговли: „а вашому гостеву сѣмо боуди поуть чистъ; а нашому гостеву боуду къ вамъ поуть чистъ; а рoubѣжа не дѣлати; ни намъ всѣбе въ Смоленське, ни вамъ себе в Рязѣ и на Гоцьскомъ березѣ коульдомъ“ ¹⁾. Въ другой грамотѣ Феодоръ Ростиславичъ извѣщаетъ о томъ, что онъ судилъ Нѣмца Биреля съ Армановичемъ за нѣмецкій колоколь. Армановичъ былъ признанъ виновнымъ и выданъ Нѣмцамъ и съ дворомъ ²⁾. Эта грамота относится тоже къ 1284 году. Наконецъ, въ концѣ 1299 или началѣ 1300 года, вѣроятно—по смерти Феодора Ростиславича (+ 1299), заключенъ былъ мирный договоръ его племянникомъ Александромъ Глѣбовичемъ. Въ этой грамотѣ князь желаетъ сохранить съ Нѣмцами ту же дружбу, въ какой они находились съ его отцомъ Глѣбомъ и съ дядей Феодоромъ: „Како есте были въ л(юб)ви съ отцомъ моимъ Глѣбомъ і с моимъ стрнемъ Феодоромъ, тако будете і со мною въ любви. А язъ тоѣже любви хочю с вами. Гость ко мнѣ пуцайте, а путь имъ чистъ. А мои мужи к вамъ ѣдутъ, а путь имъ чисто“ ³⁾. Желаніе князя исполнилось, какъ это видно изъ приписки, найденной академикомъ Куникомъ на готландской копіи договорной грамоты 1229 г. Эта приписка гласитъ: „Се язъ князь Смоленский Олександръ докончалъ есмь ся Немци по давному докончанью, како то докончали отци наши, дѣди наши. На техъ же грамотахъ целовалъ есмь крестъ, а се моя печать“ ⁴⁾.

Изъ этого краткаго очерка видно, что сношенія Руси съ Западной Европой въ XIII вѣкѣ велись непрерывно. Главнымъ предметомъ этихъ сношеній была торговля, составлявшая, такъ сказать, насущную потребность Русскихъ. Этимъ объясняется частое заключеніе мирныхъ

¹⁾ *Bunge Urkundenbuch* I, 605, 606, № CDXCII.

²⁾ Русско-Ливонскіе акты, № XXXVII, 19. Боннель на основаніи того, что Артемій здѣсь названъ окольнымъ, а въ предыдущемъ договорѣ онъ называется уже намѣстникомъ, полагаетъ, что грамота о судѣ надъ Армановичемъ была раньше написана, чѣмъ договорная грамота Феодора Ростиславича съ Нѣмцами, и относитъ написаніе ея между 1-мъ марта и 18-мъ мая; см. *Russisch-Liwländische Chronographie*, 124, 125, 86.

³⁾ *Ibid.*, № XLVII, 23.

⁴⁾ *Bonnel*, *Russisch Liwländische Chronographie*, 137; ср. *Русско-Лив. акты*, 413.

договоровъ, въ которыхъ всегда повторяется непремѣнное условіе — свободный путь купцамъ и недѣланіе рубежа. Изъ договоровъ видно, что князья не довольствовались тѣмъ, что у нихъ торговали Нѣмцы, а желали, чтобъ и русскіе купцы входили болѣе или менѣе въ непосредственныя сношенія съ центромъ торговли на сѣвѣрѣ Европы — Визби, и чтобъ имъ былъ возможенъ доступъ въ Любекъ и другіе торговые города европейскіе, и всевозможными мѣрами старались обезпечить эту торговлю.

II. Тихомиронтъ.